

## Глава 1263: Извлечение девяти шипов, мобилизация Седьмого Моря

Разумеется, Мэн Хао не был владыкой дао и не обладал равным с ними могуществом, но, сражаясь в полную силу, он мог биться с любым практиком царства Дао ниже уровня владыки дао. Всё благодаря физическому телу, магии парагона и тому факту, что он являлся всевышним дао бессмертным! Именно поэтому, будучи всего лишь бессмертным, он пугал даже практиков царства Дао.

"Совсем скоро завершится слияния с четвёртым фруктом дао. Став моим, он поможет мне открыть врата царства Древности и потушить лампы души! Остаётся только один вопрос: сколько ламп души я в итоге получу?"

В предвкушении глаза Мэн Хао загорелись. Способность на равных сражаться с практиками царства Дао изменило его представление о царстве Древности, теперь он рассматривал его лишь как промежуточную ступеньку. У него и мысли не было о возможном провале, по его мнению, царство Древности было не таким уж и важным, как все считали. Последние раз всевышний дао бессмертный рождался задолго до появления на свет Мэн Хао. Никто не знал, насколько трудным для кого-то вроде него окажется вступление на царство Древности.

Четвёртый фрукт нирваны находился на финальной стадии слияния. Отличная новость, по мнению Мэн Хао. В настоящий момент он летел к родному континенту вместе с Мэн Жу и двумя спасёнными девушками. По прибытии домой обе девушки не могли поверить своим глазам, родовой особняк разительно преобразился. Их буквально захлестнуло счастье.

Мэн Хао отправился проведать бабушку и двоюродных дедушек. После рассказа о спасении двух девушек она спросила его:

— Хао'эр, насколько ты уверен, что сумеешь полностью исцелить наши раны?

Трое стариков ожидающе смотрели на Мэн Хао. Немного подумав, он поднял на них глаза.

— Не могу сказать, что я уверен на все сто процентов. Возможно... на восемьдесят!

Дыхание его бабушки сбилось, а двое дедушек задрожали. Переглянувшись, они утвердительно кивнули.

— Хао'эр, сделай всё, что считаешь нужным. Какой бы опасной не была процедура, мы готовы рискнуть!

Мэн Хао сделал глубокий вдох и серьёзно кивнул. Он уже давно понял, если восстановить культивацию дедушек и бабушки, с положением в клане, которое они занимали в прошлом, упадок их ветви прекратится.

День за днём Мэн Хао давал лекции о Дао, параллельно работая над состоянием дедушек и бабушки. Не забывал он и о культивации трёх тётушек и двух дядюшек. Аура всей этой маленькой группы экспертов росла прямо на глазах.

Двое дядюшек раньше были очень подавлены, но сейчас в их глаза вернулась живость и яркий блеск. У них появилась надежда! Восстановление трёх тётушек шло быстрее всех остальных. За десять дней к ним вернулась боевая мощь бессмертных. Его бабушка и двоюродные дедушки исцелялись медленнее всего, и всё же от них исходили всё более сильные эманации. Благодаря плотному бессмертному ци все члены ветви стабилизировали свою культивацию. Каждые несколько дней кто-то совершал прорыв. Такие прорывы происходили в рамках царства Духа,

тем не менее невооружённым глазом был виден превосходный скрытый талант всех её членов. Их тяжёлая работа над культивацией теперь начала приносить плоды — огромное количество прорывов в культивации. В последнее время все практики ветви прониклись надеждой, они смотрели на Мэн Хао с обожанием и фанатичным блеском в глазах.

Резким контрастом царящей у них идиллии выступал родовой особняк клана Мэн. Люди были на взводе, словно за каждым углом поджидали вражеские солдаты, любой порыв ветра мог поднять панику. За последние десять дней до всех практиков девяти ветвей дошли новости о произошедшем, многие восприняли эти вести с удивлением. Защитная магическая формация постоянно работала, словно руководство клана в любой момент ожидало нападения.

Спустя ещё месяц Мэн Хао наконец почувствовал, что четвёртый фрукт нирваны завершил слияние. Одной силой мысли он мог призвать врата царства Древности. К тому же исцеление его бабушки и остальных членов ветви достигло критической точки. Однажды все практики ветви прекратили занятия по культивации и встали на стражу. Невысокий уровень их культивации не имел значения, они не хотели позволить кому-то помешать готовящейся процедуре.

Бабушка и остальные находились во дворе, когда как Мэн Хао сидел в позе лотоса за закрытыми дверьми. От его головы поднимался белый дым, который собирался в облака, откуда раздавались приглушённые раскаты грома. Спустя пару мгновений Мэн Хао открыл глаза, они ярко сияли. Когда он заговорил, его слова услышали бабушка и двоюродные дедушки.

— Бабушка Мэн пойдёт последней. Двоюродные дедушки, вы — перед ней. Я начну со всех остальных.

Мэн Хао допускал и был готов к осложнениям, которые могли произойти с остальными, но он хотел быть железно уверен в успешности операции на бабушке, поэтому им было принято решение начать с других практиков, чтобы освоиться с процедурой и набить руку. Вот почему последним его пациентом была выбрана старушка.

Бабушка Мэн тяжело вздохнула, а глаза ярко засияли, когда она указала на одного из двух её сыновей, чьё лицо тут же озарила радостная улыбка. Тот приходился Мэн Хао седьмым дядюшкой. С глубоким вдохом он вошёл в комнату, где ожидал Мэн Хао. При виде сидящего в позе лотоса Мэн Хао он сложил ладони и низко поклонился, а потом сел, скрестив ноги, напротив него.

Мэн Хао кивнул и коснулся пальцем лба седьмого дядюшки. С началом вращения культивации он послал в него силу всевышнего дао бессмертного. Седьмой дядюшка задрожал и стал кривиться от боли. Сначала показались девять чёрных шипов, а спустя мгновение один из них со звоном упал на землю. В этот момент культивация седьмого дядюшки вспыхнула силой. Следом выпал второй шип, за ним ещё шесть. Культивация седьмого дядюшки полностью восстановилась, вернувшись на начальную ступень царства Древности!

С блеском в глазах Мэн Хао отвёл руку ото лба пациента. В этот же миг из его лба вылетел девятый шип! Седьмой дядюшка вздрогнул и закричал во всё горло. Его культивация загорелась силой, прошедшей среднюю ступень царства Древности. Дрожащий мужчина с радостью ощупал себя и поднялся на ноги, не забыв поблагодарить Мэн Хао уважительным поклоном. После этого он вышел.

Похожая процедура ждала второго человека в очереди, за ним и третьего и четвёртого... Двое

дядюшек и три тётушки. Из их тел Мэн Хао один за другим извлёк девять шипов. Теперь ветвь его дедушки имела пять экспертов царства Древности! Лучшей культивацией обладала пятая тётушка, она находилась на великой завершённости царства Древности, на грани прорыва на новое царство.

К моменту извлечения из них пятерых чёрных шипов на Седьмой Горе и Море, за невидимым барьером, разделявшим эту и Восьмую Гору, парил алтарь. Внезапно от алтаря послышался рокот. На поверхности огромного алтаря красовался внушительный магический символ... одного взгляда хватило, чтобы понять — это был иероглиф "Мэн". Из него торчало девять каменных шипов. От самого большого в центре шипы уменьшались в размерах, чем ближе они находились к краю. К тому же из всех шипов сочилась кровь, отчего алтарь был окрашен в багряный цвет.

Такой алтарь был не один, имелись и другие... всего их было девять! Судя по всему, это было важной частью Седьмой Горы и Моря, ведь за территорией следили около сотни тысяч практиков и девять экспертов царства Дао. Когда Мэн Хао закончил извлекать чёрные шипы из двух дядюшек и трёх тётушек, округу затопил рокот, а потом на двух из девяти алтарей внезапно разрушились все каменные шипы. Сто тысяч практиков поёжились и открыли глаза. Эксперты царства Дао выглядели особенно встревоженно.

— На Восьмой Горе и Море что-то случилось. В клане Мэн.

— Кто-то вмешался в работу магических формаций Уничтожения Лорда.

— Неважно, пока главная формация держится, происходящее лишь мелкая помеха...

Девять экспертов царства Дао странно посмотрели на пятый алтарь. Они незамедлительно покинули свои места и принялись стабилизировать алтари, послав в них настоящий ураган божественного создания.

Пока эксперты работали над алтарями, на Восьмой Горе и Море один из двоюродных дедушек Мэн Хао вошёл в помещение и сел в позу лотоса. Мэн Хао сосредоточенно коснулся его лоб, только не пальцем, а всей ладонью. При виде такой серьёзности старик мягко рассмеялся:

— Не бойся переборщить с культивацией, моя жизнь не так важна!

Когда сила культивации Мэн Хао начала втекать в старика, его затрясло. На него у Мэн Хао ушло больше времени, чем на всех пятерых прошлых пациентов. После извлечения шипов культивация старика безумно рванула вверх, вскоре он оказался на великой завершённости царства Древности.

— Последний! — объявил Мэн Хао.

Стоило ему отвести руку, как изо рта старика брызнула кровь, а из его лба с хрустом вылетел девятый шип. Внимание Мэн Хао сразу же привлекла чёрная нить, привязанная к шипу. Молниеносным движением руки он разрезал её, вызвав у старика новый приступ кровавого кашля. Его лицо начало меняться: теперь он не выглядел как человек, только что выбравшийся из могилы. Хотя он и остался стариком, его лицо теперь излучало могучую жизненную силу, при этом культивация не прекращала своего роста. Он преодолел великую завершённость и оказался на уровне Псевдо Дао!

С добродушным смехом он ловко поднялся на ноги, его энергия бурлила, глаза ярко сверкали. Он вернулся на уровень силы, которым обладал до трагедии.

— Пришло время нашей ветви вернуть утраченную славу! — мягко произнёс он, тепло посмотрев на Мэн Хао.

С этими словами он исчез и возник снаружи, где с наслаждением втянул полные лёгкие воздуха. С рокотом в него заструился внушительный объём энергии Неба и Земли.

После извлечения его девяти шипов и отсечения нити на седьмой Горе и Море разбились каменные шипы ещё на одном из девяти алтарей. Вдобавок на самом алтаре появилась сеть трещин, всё выглядело так, будто он мог в любой момент рассыпаться на части. Практики неподалёку поменялись в лицах и синхронно выполнили магический пасс. Девять экспертов царства Дао нахмурились и опять взялись за стабилизацию алтарей. Но не прошло много времени, прежде чем похожий феномен произошёл с четвёртым алтарём. В этот момент был извлечён последний шип из второго двоюродного дедушки Мэн Хао. Старик тоже испытал взрывной рост культивации.

Девять экспертов царства Дао на Седьмой Горе помрачнели, а один и вовсе сорвался на крик.

— Проклятье, нельзя позволить потрескаться ещё одному алтарю. Пятый алтарь — это ядро формации, с ним ничего не должно произойти! В противном случае это отразится на всём нападении. Направьте в него всё своё божественное сознание, надо остановить того, кто сейчас пытается разбить формацию!

Другие восемь практиков серьёзно кивнули и несколькими магическими пассажами послали божественное сознание в алтарь.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/405525>